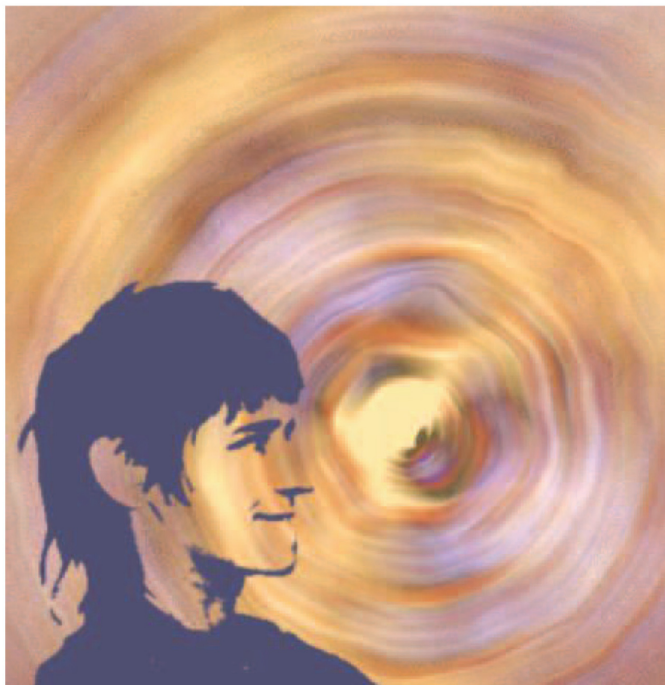

Умка

СТИШКИ
1986-2008

Анна Георгиевна Герасимова

СТИШКИ. 1986–2008

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55531999
Стишки. 1986–2008: Пробел-2000; Москва; 2015
ISBN 978-5-98604-515-3

Аннотация

«Свобода стала роком
Свобода стала раком
И вот, забытый Богом,
Скитайся по клоакам
С осыпавшимся маком
В опущенной руке
И Джеком Керуаком
В потертом рюкзаке...»

Содержание

«Свобода стала роком...»	6
«Я вижу сверкающий лед...»	7
«Деньги можно подарить...»	8
«Не подавая виду...»	9
«Бездомный бродяга, взгляни-ка...»	11
«Губительно литература...»	12
«Привет пошлю я, став старухою...»	14
«Ты так же сбрасываешь джинсы...»	15
«Когда мы будем жить просторней...»	17
«Вот и кончилось масло...»	19
«Здравствуй, Загреб, австро-венгерское захолустье!..»	20
«Бега балерин и лошадок...»	21
«Здравствуй, лакомка! Прочь, недотыкомка!..»	22
«Тело душу изловило...»	23
«Ярый любовник – грипп...»	24
Женские стишки	25
«Пора поставить запятую...»	28
«Крученный-верченный...»	29
«Ты молчишь, как Мальчиш-Кибальчиш в кулаке буржуина...»	30
«Пока тебя нет...»	31
«Руки в твоей и моей крови...»	32

«У неба звездная болезнь...»	35
«Сворачивайте, блядь, свои матрасики...»	36
«Превращусь от холода в дуб...»	37
«Я еду, я еду, подобная стрелке...»	38
Переучет	39
«Лес впереди, позади Строгино...»	40
«Не хочу быть столбовою дворянкой...»	44
«Освобождаясь ото льда...»	45
«Сказано – сделано, слажено, сбито...»	46
«Умер ночью, зимой, во сне...»	47
«„Виктория“ захвачена арабами...»	48
«Мы будем забыты эпохой...»	49
«Обледенелое снаружи...»	50
«Я стала бояться высоких слов...»	51
«Иногда мне снится...»	52
Without a net	53
Из стихов о родине	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Анна Герасимова

Стишки. 1986–2008

© Плунгян Надя, картинка на обложке

© Герасимова А.Г. (УМКА), текст, 2015

«Свобода стала роком...»

Свобода стала роком
Свобода стала раком
И вот, забытый Богом,
Скитайся по клоакам
С осыпавшимся маком
В опущенной руке
И Джеком Керуаком
В потертом рюкзаке

(86)

«Я вижу сверкающий лед...»

Я вижу сверкающий лед
И острых отрогов оскалы
Вот наш небольшой самолет
Упал и разбился о скалы

А я ничего не боюсь
Мне нечего больше бояться
И если сейчас разобьюсь,
Все ангелы будут смеяться

август 86

«Деньги можно подарить...»

Деньги можно подарить
Деньги можно потерять
Деньги можно прокурить
Деньги можно прокирять
Можно их закинуть в речку
И проездить на такси
А можно просто бросить в печку
Как ведется на Руси

12 января 87

«Не подавая виду...»

Не подавая виду
Верю дурному знаку
Люди привыкнут к спиду
Так же, как привыкли к раку

Хиппи, привыкший к маку
Привыкнет к одеколону
Мир заползает в сраку
Ядерного сезона

Мы на краю потопа
Мы на краю обрыва
Мир заползает в жопу
Очередного взрыва

Дядька, привыкший к пиву
Пусть привыкает к крэку
Мы на краю обрыва
Время упало в реку

Нам, кто Отца покинул,
Нам ли бояться ада?
Он показал нам спину.
Хули нам еще надо?

апрель 87

«Бездомный бродяга, ВЗГЛЯНИ-КА...»

Бездомный бродяга, взгляни-ка,
Нагнувшись поближе, вплотную:
Как яро дуплится клубника,
Цепляясь за почву родную!

Земля. Рассеченные корни.
Лопата шуршит равномерно.
Ты можешь работать упорней,
Ты просто не хочешь, наверно.

Зачем тебе эти деревья?
Зачем тебе эта рассада?
Нет, нищее наше кочевье
Милее отцовского сада!

И только дитя виновато
В бездарно запоротом лете...
Ржавей же, родная лопата,
Ветвясь в придорожном кювете.

«Губительно литература...»

Губительно литература
Корежит женский индивид.
Когда я не пишу – я дура.
Когда пишу – я инвалид.

Болит шальная поясница,
Пируют мыши в голове...
Усну ль – опять футбол приснится,
Хоккей и завтрак на траве.

* * *

У женщины-писателя бывает
Короткая, но длинная пора:
Весь день болтаешься, как ручка от трамвая,
И лучезарны вечера.

Сидишь, глядишь, как милый ест картошку,
Молчишь, лицо ладонью подперев,
И думаешь: а ну его в лукошко!
Вот канарейку выпущу в окошко –
Пускай летает, желтая, как лев.

6-7 сентября 87

«Привет пошлю я, став старухой...»

Привет пошлю я, став старухой,
Мужам ученым и мадам:
Рюмашку хлебушком занюхаю
И дневники свои издам.

И долго буду им любезна я,
Седая старая карга,
Пока висит еще над бездною
Моя последняя нога.

2-3 августа 91

«Ты так же сбрасываешь ДЖИНСЫ...»

Ты так же сбрасываешь джинсы,
Как змеи сбрасывают кожу
Хмелеют разовые принцы,
А ты становишься моложе.

Глаза босые закосивши,
Седлая грозовую тучу,
Становишься еще красивше,
Еще уверенней и круче.

Потом увянут эти взгляды,
Закиселеют эти ножки,
Засохнут руки от рассады
И почернеют от картошки.

И мерзлым вечером февральским,
Увесистые фотки пряча,
Ты будешь их считать по пальцам,
Не улыбаясь и не плача,

По пальцам рук, по пальцам ног,
По бледным пальцам умозренья, –
И сочинять стихотворенья

С огромным хреном между строк.

август 93

«Когда мы будем жить просторней...»

«Когда мы будем жить просторней,
Мы заведем себе канчиля».
Мы позабыли наши корни,
А те и вовсе проскочили,

Но синим крашенная кухня,
Но чашка белого кефира –
Единственное, что не рухнет
Среди распавшегося мира.

* * *

Вот я пишу стихи для друга
(Который вовсе и не друг),
Который вырвался из круга
(Который вовсе и не круг)

И уезжает без оглядки
В страну (иль вовсе не в страну?) –
Играть с самим собою в прятки

И выть на крупную луну.

август 93

«Вот и кончилось масло...»

Вот и кончилось масло,
Вот и кончились щи.
Жизнь еще не угасла,
Но потребность почти.

Мне не надо пирожных,
Мне не надо тортов,
От гарниров я сложных
Отказаться готов,

Я не дую винища,
Не курю ничего,
И духовная пища
Мне дороже всего.

10 января 94

«Здравствуй, Загреб, австро-венгерское захолустье!..»

Здравствуй, Загреб, австро-венгерское захолустье!

Каждая речка имеет исток и устье

Как и язык владеет истиной и устами

Как далеко одно от другого – знаете сами

Вечной гостьей непрошеной – хоть меня режьте –

Непоправимо-роскошные пирожные в Будапеште

Буду жрать, хотя на носу финансовый крах

До хрена меня отражается в зеркалах

Нависают темные своды с изящной резьбой

Подмастерью реальности не слабо овладеть судьбой

Завершился тяжелый подъем – а теперь отбой

Почему не здороваешься сама с собой?

конец шolia 94

«Бега балерин и лошадок...»

Бега балерин и лошадок
Срисуй нам, художник Дега!
Как приступ отчаянья сладок,
Как жизнь через силу сладка!
Мой дядя до женщин был падок,
Именье пустил с молотка.
Ты лучше меня на порядок –
Купи мне бананов с лотка.

ноябрь 94

«Здравствуй, лакомка! Прочь, недотыкомка!..»

Здравствуй, лакомка! Прочь, недотыкомка!
Каждая маковка – точно тыковка
Каждая буковка – точно книжица
Каждая луковка тоже пыжится
Каждая звездочка – как луна
Из твоего окна.

ноябрь 94

«Тело душу изловило...»

Н.Заболоцкому

Тело душу изловило
В душеловку посадило
Стало думать да гадать
Как бы душу наказать
А душа, поджавши лапки,
Смирно кутается в тряпки
Знает: если захочу,
Прямо в небо улечу.
Не стерпела – захотела,
И ни с чем осталось тело.
Смотрит в бледное окно
Плачет, бедное, одно
Волосатое, мясное
С душеловкою пустою

18 марта 95

«Ярый любовник – грипп...»

Ярый любовник – грипп
Корку мою тирань
Тела пустого скрип
Ржавой иглою рань
Рви запятнанный шелк
В выморочной груди
Будь человеком, волк,
Только не уходи
Все от меня ушли
Ты лишь один со мной
Мы с тобой короли
Вирус – наш рулевой
Вирус – наш господин
Время – наш аспирин
Точное время: 30 минут
60 минут

5 апреля 95

Женские стишки

Уютный запах жареного лука.
Я бывшая жена. Какая мука!
Какое счастье: бывшая жена!
Проветривать я больше не должна.

январь 94

* * *

Чем жить, уповая на дядю,
Уж лучше совсем умереть
Есть женщины – суки и бляди,
Я женщина – просто медведь

Чем жить у самца на коленях
Уж лучше стоя, в подъезде
Есть женщины в русских селеньях!
Вы думали – нет? Есть!

август 94

* * *

Мне надо уехать куда-то,
Уехать куда-то одной
Пусть пьяные в жопу солдаты
Хохочут в лесу надо мной

Пусть рыжие злые водилы
Мне свой предлагают фугас
Зато, дорогие мудилы,
Я буду свободна от вас

декабрь 94

* * *

Чтоб привести тебя в себя,
Достаточно меня.
А чтобы вывести тебя
Опять обратно из себя,
Достаточно тебя.

6 апреля 95

* * *

Ты меня не любишь больше
Ты меня не любишь меньше
Ты меня вообще не любишь
Если раньше и любил
Ну а я тебя любила
То ли больше то ли меньше
То ли как-нибудь иначе
Но наверное не так

24 мая 95

* * *

Внутри тепло, стекло и запотело
И на стекле читаю по складам:
Отдам все тело тем, кого хотела,
Но только лиры милой не отдам.

30 октября 95

«Пора поставить запятую...»

Пора поставить запятую
Пора кончать давать крутую
Оставить суету пустую
И под развесистую тую
Залезть, размазав крем по плечикам
И притвориться там кузнечиком

27 августа 95

«Крученный-верченный...»

Крученный-верченный
Леченый-дрюченный
Весь в неоплатном долгу
Жизнью измученный
Смертью изученный
Как я тебе помогу?

Суженый-ряженный
Стриженный-глаженный
Меньше храпящий к утру
Перекореженный
Обезображенный
Весь как пиджак на ветру

4-5 сентября 95

«Ты молчишь, как Мальчиш-Кибальчиш в кулаке буржуина...»

Ты молчишь, как Мальчиш-Кибальчиш в кулаке буржуина

Ты сверкаешь павлиньим пером в кулаке Дон Жуана

Ты мерцаешь, как дальний паром в берегах Андуина

Ты стоишь без вопросов, как верный солдат Ле Зуана

Ты качаешься, точно пустыня в глазах бедуина

Ты свободен и самостоятелен, как Украина

Ты легко проникаешь в меня, как укол героина

Ты дымишь, ускользая сквозь пальцы, как марихуана

17 сентября 95

«Пока тебя нет...»

Пока тебя нет
Из меня поспешно
Вылезают стишки

18 января 96

«Руки в твоей и моей крови...»

Руки в твоей и моей крови.
Комаров
Убиваю в палатке.

* * *

Променяла мужнин пугающий храп
На утешительный храп дальнобойщика в мерзлом
Камазе – и рада,
Небо с луною не выпуская из лап,
Словно поднос с головою светящейся – Иродиада

Ради ада покинула лавровый рай
Чтоб, похитив свободу, вернуться обратно
Сонное тело приехало в скрюченный край
В запотевшем мозгу лишь отдельные светятся пятна

Вот одно из них: девочкой навсегда
На осенней скрипучей сторевшей впоследствии даче
Шарик глиняный, чтоб пережил холода,
На карнизе, за ящик с баллонами, прячу.

* * *

Осталось 200 до Москвы, пространство пухнет
Сосиска в тесте с головы, как спичка, тухнет
Пока мы вместе, мы мертвы, и мир не рухнет

Скрипит ватрушка на зубах и скверно пахнет
Растет петрушка на глазах и быстро чахнет
Верти вертушку, Телемах! сейчас бабахнет

Бежит дорога на восток, мотор не глохнет
Водицы много. Водосток не пересохнет
У нас тут строго. Бей, браток – он и не охнет

Осталось 200 до Москвы (и т. д.)

* * *

Ах, какая парочка –
Первый да второй!
Я твоя запарочка,
Ты мой геморрой.

Дождались подарочка,
Будет пир горой.

Вместо перестарочка –
Девочка-герой.

Вымахал из палочки
Дрын под потолок.
Доигрались в салочки –
Леший уволок.

Доигрались в пряточки –
Не нашел никто.
Больше ни заплаточки
На твоём пальто.

Больше ни заварочки
В чашечке моей.
Ни значка, ни марочки –
Степь да суховей.

1-3 августа 95

«У неба звездная болезнь...»

У неба звездная болезнь
Ему высокая труба
Хотелось бы туда залезть
Да снова выйдет не туда
Труби трубач у врат зари
О трубах, что горят внутри
О звездах, что горят вдали
Задаром, а не за рубли
О тех, кто это прорубил
И миг свой насквозь протрубил

27 декабря 96

«Сворачивайте, блядь, свои матрасики...»

Сворачивайте, блядь, свои матрасики
Свои искусственные, блядь, газончики
Хорош меня расчерчивать на классики
Просовывать меж мной и небом зонтики
Мы спасены полУночным автобусом
Иначе бы замерзли на обочине
Мы рождены, чтоб землю сделать глобусом
Но почему-то очень озабочены
Хорош меня расчерчивать на клеточки
И по карманам бережно рассовывать
Пойду-ка лучше посижу на веточке –
Пора картину мира дорисовывать

3 января 97

«Превращусь от холода в дуб...»

Превращусь от холода в дуб
Обрасту проливной корой
Я снимаю последний дубль
Для тебя это дубль второй

Мы с утра уползем, как краб
В море плюх! и поди поймай
А пока что с ночевкой трабл
Влажный лес и прохладный май

Человек позабыл, где спать
И пытается спать в лесу
И при этом стишки кропать,
Сонный мозг держа на весу

24-25 мая 98

«Я еду, я еду, подобная стрелке...»

Я еду, я еду, подобная стрелке
Скорее отведать с нездешней тарелки
Скорее пригубить из тамошней кружки
Навстречу бессменной двумерной подружке
В не виданных мною досель зеркалах
Неси меня, Будда\Исусе\Аллах
В цветном колесе Твоего ипподрома –
Я дома

27 мая 98

Переучет

Когда у вас такая кличка,
Всегда на подвиги влечет.
Но на двери висит табличка:
«Закрото на переучет».

На улице уже смеркается,
Сей день собрался помирать.
Прохожий в тряпочку сморкается,
Идет бутылки собирать.

В башке закончились творенья,
Доеден котелок до дна.
Я больше не хочу варенья
И не мечтаю жить одна.

Так что забудьте и простите,
Вода не камень, пусть течет.
А захотите – заходите
На ужин и переучет.

24 июня 00

«Лес впереди, позади Строгино...»

Лес впереди, позади Строгино,
Солнце глядит строго.
Общее место: нет никого,
Кроме меня и Бога.

Общего места не избежать,
Мест вообще мало.
Стоило только пальцы разжать –
В них ничего не стало.

Солнце глядит из синих прорех
То веселей, то строже.
Общее место – значит, для всех,
Значит, мое тоже.

Вот и смотри немое кино
Все про себя и Бога –
Лес впереди, позади Строгино,
Общее место: дорога.

* * *

Поезд прошел, как дождь
Быстро и без затей
Вновь полустанок ждет
Полный степных людей

В воздухе недочет
Все посмотрели вверх
Падает самолет
Медленно, будто снег

Слышите этот гул
Словно далекий гром
Задним числом ебанул
Сверхзвуковой альбом

* * *

Кто торопился в тот конец,
Тому в пути настала жопа.
Направо город Торопец,
Налево Старая Торопа.

Я, как обычно, молодец,
Вернее, даже молодица.
Настанет станция Пиздец,
Но к ней не надо торопиться.

* * *

Промолчала весь год
А теперь наступает расплата
Нехватает валюты, любовь невозможно купить
Из меня вылезают стихи, как из кошки котят
Ни конца им ни краю и все-таки жалко топить

Для желающих жить на халяву откройте бомжатник,
А для тех, кто жилищ не желает, постройте музей
С той поры, как пошел на медведей моих медвежатник,
Все медведи вооружены – до зубов и когтей

В деловой чехарде безнадежно забитого будня
Ничего не канает и нечего ставить на кон
Вы оттуда сюда заманили зачем-то оттудня
И с него срисовали десятки бездарных икон

Самолетная присказка, корочка сорного хлеба
Горстка млечных зубов и приятных, но слабых стихов
Опускаются тучи песка с неизбежного неба
Безотцовщина прячет глаза от настырных штрихов

Уставай же уже фильтровать распанаханный рынок
Мандельштам накупил пирожков и свалил от толпы

Керосинит веселая свадьба, не помня поминок
А жених и невеста слепы.

Паразиты уже никогда не обрящут патронов
Без патронов стрелять отказалась неглупая рать
Раздаются прощальные крики валторн и тромбонов
И они улетают на юг – умирать

* * *

В роли Деда Мазая
Вы только что побывали
Можете смирно сидеть на вокзале
С булочкой чай попивая

Вроде Деда Мороза
Лес обошли дозором
И можно обратно в Moscow
Где вас берут измором

8-11 июля 00

«Не хочу быть столбовою дворянкой...»

Не хочу быть столбовою дворянкой,
Не горжусь я славой мирскою,
Не хочу быть ни Умкой, ни Янкой,
А хочу быть травою морскою.

Оттого я тоскую и скучаю,
Что хочу быть корочкой хлебной,
Или чашкой горячего чаю,
Или маленькой таблеткой целебной.

И не знать ничего ни о свободе,
Ни о буковочках, ни о фрилаве,
Ни о разнице меж соулом и боди,
Ни о Боге, ни о сне, ни о яви,

Чтобы было меня настолько мало,
Чтобы мысли даже не возникало.

апрель 01

«Освобождаясь ото льда...»

Освобождаясь ото льда,
Трепещет зябкая вода,
Нагие ветки отражая,
Изображенье искажая,
Рождая мир, подлунному полярный,
Границе зыбкой перпендикулярный.

апрель 01

«Сказано – сделано, слажено, сбито...»

(на выход альбома «Заначка»)

Сказано – сделано, слажено, сбито,
Смазано, склепано, сыграно, спето.
Словно та бабка, сиди у корыта,
Жди у просторного моря ответа.

Рыбка, а рыбка, куда уплыла?
Лодочка-зыбка, куда повернула?
Бабка храпит, над корытом уснула,
Скачет пластинка, заела игла.
Жир на пустой сковородке шкворчит,
Парус далекий в тумане торчит,
Небо как рыба молчит.

13 сентября 01

«Умер ночью, зимой, во сне...»

(Наташе Медведевой)

Умер ночью, зимой, во сне
В серой комнате у вокзала
Передайте своей весне
Что она уже опоздала
Жил он летом, днем, наяву
А умер ночью, зимой, во сне
Жил в Крыму, а умер в Москве –
Вот за тем и ехал в Москву
Продержавшись 45 лет
Отделилась душа от тела
Не будя, не включая свет
Незамеченной улетела
Умер ночью, зимой, во сне
Птица на лету замерзала
Передайте его жене
Чтоб она его забирала.

4 февраля 03

«„Виктория“ захвачена арабами...»

«Виктория» захвачена арабами
«Пацифики» захватаны Чижом
Под морем, по уши кишацим крабами
Стоит на страже человек с ружжом
Светло и тихо в городе Воронеже
На муху не поднимется рука
А завтра вновь противогаз и бронежи –
Летку доставать из рюкзака

27 февраля 03

«Мы будем забыты эпохой...»

Мы будем забыты эпохой –
И по хуй.

(03?)

«Обледенелое снаружи...»

Обледенелое снаружи
Несется транспортное средство
Летит куда-то среди стужи
И не дает нам оглядеться
И не дает нам оглянуться
И вынуть мысль из тьмы и дыма
Что для того, чтобы проснуться
Сперва заснуть необходимо
Но точно пассажир неожиданный
Летит с поломанного трапа
Слетают с полки окаянной
Куски отчаянного храпа
Не рыть пространство жадным взглядом
Заснуть-проснуться на отлично...
Ах, только б не храпели рядом,
Куда мы едем – безразлично.

зима 97, 16/17 марта 03

«Я стала бояться высоких слов...»

Я стала бояться высоких слов,
Высоких красивых слов.
Не столько даже на свете козлов,
Сколько на нем ослов.
Взлетело слово, как воробей –
Попробуй его поймай –
Они с мухобойками: бей его, бей,
На землю сшибай, сшибай!
Беги, мое слово, по горней тропе
В немислимые виражи!
А лучше сиди в своей скорлупе
И носа в мир не кажи.

7 июня 03

«Иногда мне снится...»

Иногда мне снится
Несуществующая заграница
Ветер вертит бумажным пакетом
Пахнет хорошим бензином
Большим магазином
Камнем прогретым
Мятным дымом и липовым цветом
На холме возвышаются разные здания
Иногда называется «Дания»
На вокзале распутица и беспорядок
Много мелких технических неполадок
А за угол заверни –
Выход на трассу, но там уже ночь и огни
Рядом светлеет большая река
С нею теки или над нею лети
С легкостью слиться с водою в ближайшее море

22 июня 03

Without a net

Мы работаем без страховки
Мы работаем без налоговой
И не то чтоб такие ловкие –
Просто хочется, чтоб не трогали
Просто тот, кто однажды сдался,
Каждый раз потом и ведется
Мы обходимся без государства –
И оно без нас обойдется

22 сентября 03

Из стихов о родине

И взором медленным пронзая ночи тень

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.